

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Стройпрогресс»

город Санкт-Петербург

26 февраля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «Стройпрогресс». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о

том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «Стройпрогресс» (далее также – ООО «Стройпрогресс», общество) оспаривает конституционность положения пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации, согласно которому поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано; если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю; когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства (абзац первый).

1.1. Общество обратилось в суд с иском о взыскании денежных средств (377 295 руб.) с поручителя (гражданина Г.) покупателя по договору поставки строительных материалов, заключенному обществом с другим юридическим лицом, которое не исполнило обеспеченное поручительством обязательство по оплате поставленных товаров. Решением Псковского городского суда от 14 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 28 сентября 2021 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2022 года, в удовлетворении требования отказано. Суды исходили из того, что

поручительство на момент обращения в суд прекращено; иск предъявлен за пределами срока, установленного в пункте 6 статьи 367 ГК Российской Федерации; довод общества об обращении в пределах предусмотренного срока с заявлением о вынесении судебного приказа по тому же требованию к поручителю признан несостоятельным со ссылкой на то, что надлежащим способом защиты нарушенного права кредитора является предъявление к поручителю именно иска. В передаче кассационной жалобы общества на постановления судов нижестоящих инстанций для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи этого суда от 30 июня 2022 года.

По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит статьям 15 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 45 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно ставит кредиторов, обращающихся за судебной защитой своих прав, в неравное положение в зависимости от размера требования к поручителю. Общество утверждает, что подобный подход лишает его возможности защиты своего права, если по его требованию, не превышающему пятисот тысяч рублей, был вынесен судебный приказ, впоследствии отмененный по причине возражений поручителя.

1.2. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положение пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о прекращении поручительства, срок которого в договоре не установлен, если в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства кредитор не предъявил иск к поручителю по требованию, не превышающему пятисот тысяч рублей, а обратился за выдачей судебного приказа по тому же

требованию, но выданный ему судебный приказ по истечении указанного годового срока был отменен по причине возражений поручителя.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2), причем защита прав и свобод составляет обязанность государства (статья 2). Гарантируя свободу экономической деятельности, она предоставляет каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1) и гласит, что право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 1 и 3). Вместе с тем согласно Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), право частной собственности может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Тем самым осуществление прав одного лица имеет своим объективным пределом воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно охраняемым интересам.

На этих конституционных предписаниях основаны положения Гражданского кодекса Российской Федерации о равенстве участников гражданских правоотношений, о свободном установлении ими своих прав и обязанностей на основе договора, о недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (пункты 1 и 2 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 9).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, природой гарантируемых Конституцией Российской Федерации гражданских прав, материальных по своей сути, обусловлено диспозитивное начало

гражданского судопроизводства, находящее выражение в законодательстве при конкретизации таких общих принципов, как состязательность и равноправие сторон, и, наряду с другими принципами, отражающее цели правосудия по гражданским делам – прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации). Диспозитивность в гражданском судопроизводстве означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (Постановление от 14 февраля 2002 года № 4-П и др.). Соответственно, принимая во внимание отраслевую природу материально-правовых требований, при установлении особенностей процессуального порядка их разрешения законодатель должен создавать условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), исходя из того, что коллизии их законных интересов не могут преодолеваются путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 26 апреля 2023 года № 21-П и др.). Сказанное применимо и к регулированию гражданско-правового института поручительства.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляя понятие обязательства, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1 статьи 307), предоставил кредитору разные юридические возможности обеспечить его надлежащее исполнение должником. Способы обеспечения исполнения обязательств перечислены в пункте 1 статьи 329 данного Кодекса. К ним относятся неустойка, залог, удержание вещи должника,

поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и другие способы, предусмотренные законом или договором.

Одним из основных способов обеспечения исполнения обязательств является поручительство, которому посвящен параграф 5 главы 23 ГК Российской Федерации. В силу статьи 361 данного Кодекса по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (пункт 1).

Ответственность поручителя регламентирует статья 363 ГК Российской Федерации: поручитель и должник отвечают перед кредитором по обеспеченному поручительством обязательству солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (пункт 1); поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 2). Предоставляя, с одной стороны, поручителю во исполнение вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа свободы договора возможность ограничить объем обеспечиваемых поручительством требований, а с другой стороны – кредитору возможность получения причитающихся ему по договору сумм основного долга, а также иных предусмотренных законом или договором сумм, такое регулирование позволяет соблюсти баланс интересов в отношениях между сторонами, в том числе при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 года № 1698-О, от 24 декабря 2013 года № 1957-О и от 23 июня 2015 года № 1383-О).

По своей природе поручительство – акцессорное обязательство, зависимое от основного. Оно предоставляет возможность удовлетворить

требования кредитора за счет поручителя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства основным должником и перестает существовать с прекращением основного обязательства (по общим основаниям для прекращения обязательств, закрепленным главой 26 ГК Российской Федерации). Статьей 367 ГК Российской Федерации предусмотрены случаи, в которых допускается прекращение поручительства при сохранении основного долга. Так, поручительство прекращается: с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласился отвечать за нового должника (пункт 3); если кредитор отказался принять надлежащее исполнение, предложенное должником или поручителем (пункт 5); по истечении срока поручительства (пункт 6).

По смыслу правовых позиций, сформулированных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2020 года № 18-П, правило о прекращении поручительства, не допускающее бессрочного обязательства поручителя, направлено на поддержание определенности в правоотношениях с его участием, позволяет предвидеть имущественные последствия предоставления обеспечения и стимулирует участников гражданского оборота к своевременной реализации своих прав. Аналогичный подход воспринят и судебной практикой. Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце третьем пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», сроки поручительства не являются сроками исковой давности и соответствующие правила главы 12 ГК Российской Федерации к ним не применяются. Это означает, что срок действия поручительства является пресекательным сроком существования самого обеспечительного обязательства; он не может быть продлен, восстановлен, приостановлен либо прерван (постановление Президиума Верховного Суда Российской

Федерации от 23 марта 2022 года № 317-ПЭК21 по делу № А40-269134/2019 и др.).

Таким образом, при исчислении срока (действия) поручительства в соответствии с пунктом 6 статьи 367 ГК Российской Федерации в его понимании правоприменительной практикой (в том числе в деле с участием заявителя) срок поручительства не может быть отождествлен с исковой давностью – установленным законом сроком для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 данного Кодекса), притом что целью введения подобного рода сроков служит, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, сохранение стабильности соответствующих правовых отношений, а также недопущение угрозы обременения на неопределенный или слишком долгий срок (постановления от 20 июля 1999 года № 12-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 24 июня 2009 года № 11-П; Определение от 3 ноября 2006 года № 445-О и др.).

4. Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо порядок реализации данного права и не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. В соответствии с ее статьей 71 (пункт «о») они определяются федеральными законами, к числу которых относится и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, предоставляющий суду право возвратить исковое заявление, в частности, в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (пункт 1¹ части первой статьи 135), касаясь которого Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 ноября 2023 года № 53-П указал следующее.

Приказное производство – одна из форм реализации конституционного права на судебную защиту; его процедура регламентирована главой 11 ГПК Российской Федерации и представляет

собой упрощенный порядок рассмотрения мировым судьей определенных категорий требований, носящих бесспорный характер. Судебный приказ по существу заявленного требования (при отсутствии оснований для возвращения заявления о вынесении судебного приказа или для отказа в принятии такого заявления, установленных статьей 125 данного Кодекса) выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о его вынесении в суд судьей единолично без вызова взыскателя и должника и без судебного разбирательства; он является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений (статьи 121 и 126 данного Кодекса). После вынесения судебного приказа судья в течение пяти дней высылает его копию должнику, который в течение десяти дней со дня получения судебного приказа вправе представить возражения относительно его исполнения, а при поступлении в установленный срок возражений судья отменяет судебный приказ и разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства (статьи 128 и 129 данного Кодекса). Возражения, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом; об отмене судебного приказа выносится определение, которое обжалованию не подлежит; в силу аналогии закона должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами десятидневного срока, исчисляемого со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, предусмотренного организациями почтовой связи, обосновав невозможность их представления в установленный срок по причинам, не

зависящим от него; обстоятельства, указанные заявителем в качестве таких причин, могут быть приняты во внимание, если они существовали в период срока, установленного для представления возражений, и возражения направлены должником в суд не позднее десяти дней с момента прекращения этих обстоятельств; на эти обстоятельства как на основания для принятия судьей возражений должника указывается в определении об отмене судебного приказа (пункты 31, 32 и 33).

В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее вынесенные им решения, указал, что соответствующее регулирование выступает не только гарантией соблюдения прав должника при вынесении судебного приказа, но и гарантией права взыскателя на судебную защиту. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, однако, что при этом не учитывается та ситуация, когда (как в деле с участием ООО «Стройпрогресс») обращению в суд с иском предшествует отмена судебного приказа, выданного взыскателю. В такой ситуации взыскатель, будучи ограничен пресекательным сроком и правомерно рассчитывая на вытекающую из юридической силы этого акта (статья 13 ГПК Российской Федерации) определенность своего правового статуса на протяжении всего периода действия судебного приказа и на отсутствие у него объективной необходимости обращаться к суду с тем же требованием в порядке искового производства до того, как судебный приказ будет отменен, лишается средств для надлежащей защиты нарушенных прав в порядке искового производства – вопреки предписанию о соразмерности и справедливости допустимого ограничения конституционных прав (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Общество обратилось к мировому судье с требованием, основанным на сделке, совершенной в простой письменной форме, о взыскании денежной суммы, не превышающей пятисот тысяч рублей. Это требование, в силу статей 121 и 122 ГПК Российской Федерации, было рассмотрено в порядке приказного производства, в ходе которого судья единолично

исследует сведения, изложенные в заявлении взыскателя и приложенных к нему документах в обоснование его позиции, и выносит судебный приказ на основе представленных документов без вызова взыскателя и должника и без судебного разбирательства (статья 126 данного Кодекса), причем судебный приказ – одновременно и исполнительный документ. Соответственно, до отмены в 2021 году судебного приказа, выданного в 2019 году, от общества не требовалось обращения к иным средствам судебной защиты в целях подтверждения своих прав взыскателя. После же отмены судебного приказа в связи с поступлением возражений поручителя общество не получило того уровня защиты, который ранее был установлен судебным приказом, поскольку оно было ограничено пресекательным сроком, обозначенным в пункте 6 статьи 367 ГК Российской Федерации, что не позволило ему защитить свои права в полном объеме.

Такой подход фактически поощряет недобросовестного поручителя в его стремлении уклониться от исполнения обязанности по заключенному договору в расчете на последующую отмену судебного приказа за пределами годичного срока, что сделает невозможным возмещение имущественных потерь кредитора, несмотря на добросовестное отстаивание им в суде своих прав в рамках обязательной для этого в соответствии с законом процедуры приказного производства. Это, в свою очередь, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно оправданной целью ограничению прав кредиторов в их отношениях с поручителями, а значит, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов. Следовательно, приоритет имущественных интересов поручителя, по чьим возражениям отменен судебный приказ, вынесенный на основании заявления, с которым кредитор обратился к мировому судье в пределах годичного срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 367 ГК Российской Федерации, представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора.

5. Осуществляя возложенные на него полномочия, Конституционный Суд Российской Федерации обязан исходить в том числе из недопустимости реализации прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, с одной стороны, а с другой – из необходимости обеспечить стабильность правоотношений в интересах их участников, а также должен иметь в виду общеправовое требование определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающее из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, провозглашенных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 и 19 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что положение пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации – о прекращении поручительства, срок которого в договоре не установлен, при непредъявлении кредитором иска к поручителю в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства – не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу этого законоположения в системе действующего правового регулирования обращение в установленном порядке с заявлением о вынесении судебного приказа в отношении поручителя в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, не превышающего пятисот тысяч рублей, не может не учитываться при разрешении спора, касающегося прекращения поручительства в случае отмены судебного приказа за пределами названного годичного срока в связи с поступлением возражений поручителя и последующего предъявления соответствующего иска к поручителю.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает, что если в договоре поручительства срок, на который оно дано, не установлен, то непредъявление к поручителю иска в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, не превышающего пятисот тысяч рублей, в случаях, когда соответствующее требование в течение этого годичного срока было предъявлено в порядке приказного производства, но выданный судебный приказ по истечении этого годичного срока был отменен при поступлении возражений поручителя, не может рассматриваться в качестве основания прекращения поручительства.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положения пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные решения по делу с участием общества с ограниченной ответственностью «Стройпрогресс», принятые на основании положения пункта 6 статьи 367 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 8-П

Конституционный Суд
Российской Федерации